

Элли Ван Хаутен

Эпоха Соло

или

Всё Включено,
Кроме **Любви.**

Эпизод
Седьмой
Книга-Сериал

Элли Ван Хаутен

**Эпоха Соло или Всё Включено,
Кроме Любви. Эпизод Седьмой**

«Автор»

2026

Ван Хаутен Э.

Эпоха Соло или Всё Включено, Кроме Любви. Эпизод Седьмой /
Э. Ван Хаутен — «Автор», 2026

Эпоха Соло или Всё включено, Кроме Любви — это книга-сериал. Четыре подруги. Четыре истории. И один большой город. Кейт, Моника, Симона и Шейла встречаются каждый четверг в маленькой кофейне с красной дверью, чтобы обменяться новостями, вином и правдой, которую больше некому сказать. Кейт пишет книгу об эпохе одиночества и боится, что сама станет её главным подтверждением. Моника считает годы вместо цифр в отчётах, ожидая, когда партнёр наконец решится. Симона гордо называет себя королевой соло-максинга, но вечерами разговаривает не с людьми, а с искусственным интеллектом. Шейла верит в любовь сильнее, чем в собственный опыт, и снова обжигается. Каждый эпизод — отдельная история, но все четыре линии переплетаются в один большой сезон о том, каково любить, бояться и оставаться собой в городе, где легче найти доставку в три часа ночи, чем человека, который останется до утра. Книга-сериал, выходящая эпизодами — как жизнь, где каждый четверг что-то меняется. Эпизод Седьмой

© Ван Хаутен Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Эпизод Седьмой	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Эпоха Соло или Всё Включено, Кроме Любви. Эпизод Седьмой

Эпизод Седьмой

Июль обрушивается на Лондон с той внезапной, почти оскорбительной щедростью, с которой бывший бойфренд вдруг вспоминает о твоём существовании ровно в тот момент, когда ты наконец перестала о нём думать: тридцать градусов, ни облачка, весь город синхронно жалуется на жару с той же интонацией, с которой месяцем раньше жаловался на дождь, потому что жаловаться на погоду — единственная форма спорта, в которой британцы стабильно занимают первое место в мире.

Мне исполняется тридцать пять в этот четверг, и, признаюсь, я встречаю эту цифру с меньшим энтузиазмом, чем рассчитывала пять лет назад, представляя себе воображаемую тридцатипятилетнюю Кейт: замужем, с книгой на полке, а не в черновике, и определённо не разбирающую в очередной раз собственные отношения на составные части за угловым столиком кофейни.

Реальность, как обычно, оказалась богаче на сарказм и беднее на определённость, чем воображение.

Таблица «Интервью — эпоха одиночества» пополнилась ещё тремя строками на этой неделе, и я обнаруживаю неприятную закономерность: чем ближе я подхожу к финалу книги, тем больше материала подкидывает мне собственная жизнь, будто вселенная решила, что раз уж я взялась описывать чужое одиночество, не помешает регулярно подпитывать меня свежими образцами моего собственного.

I

Четверг. «Красный свет». Марко встречает меня у двери с тортом — маленьким, одной порцией, с одной свечой, воткнутой криво, потому что, по его собственному признанию, «более одной свечи на тридцать пять лет — это уже не праздник, а пожарная опасность».

— С днём рождения, Кейт, — говорит он, и в его голосе звучит искреннее тепло человека, который двадцать лет наблюдает за чужими праздниками и научился ценить их больше, чем большинство участников. — Загадай желание. Только не про книгу, про книгу и так сбудется, у тебя упрямота на троих.

— Спасибо за диагноз, Марко.

Симона приходит первой из подруг — всё ещё с той настороженной прямой спиной, которую она носит с момента расставания с Феликсом три недели назад, будто позвоночник стал единственной частью её тела, готовой открыто признать боль, пока лицо старательно сохраняет невозмутимость.

— С днём рождения, — говорит она, вручая мне подарок, завернутый с той аккуратностью, которая выдаёт человека, работающего с данными и не терпящего неаккуратных углов даже в упаковочной бумаге. — Это блокнот. Специально для книги. На случай, если ноутбук снова покажется слишком официальным местом для честности.

— Ты знаешь меня пугающе хорошо.

Моника и Шейла подходят вместе, обе с той энергией людей, которые явно обсуждали план вечера заранее и теперь боятся сбиться с сценария.

— У нас для тебя сюрприз, — объявляет Шейла с восторгом, который у неё резервируется исключительно для литературных отсылок и, как выясняется теперь, дней рождения близких подруг.

— Мне нравится и одновременно пугает степень твоего энтузиазма, — говорю я.

— Мы устроили тебе свидание вслепую, — говорит Моника с гордостью человека, только что завершившего успешную сделку. — На сегодня, после ужина. Его зовут Александр, он архитектор, разведён, без детей, и, что немаловажно, я лично проверила его кредитную историю через общего знакомого, потому что теперь я, видимо, навсегда буду проверять кредитные истории мужчин по умолчанию, это профессиональная деформация после Тома.

— Вы устроили мне слепое свидание в день, когда мне исполняется тридцать пять, без моего согласия, — говорю я, чувствуя, как во мне поднимается смесь ужаса и нервного смеха.

— Именно поэтому мы тебе об этом говорим сейчас, а не спрашивали заранее, — говорит Шейла с абсолютной логикой человека, уверенного в собственной правоте. — Ты бы отказалась заранее. А теперь у тебя есть два часа, чтобы либо смириться, либо сбежать, и мы, честно говоря, поставили на смирение.

II

История Моника и Тома в этом эпизоде разворачивается на удивление гладко — настолько гладко, что сама Моника за ужином признаётся, что чувствует себя подозрительно, будто ждёт второго ботинка, готового упасть с шумом на голову в самый неподходящий момент.

— Стартап Оуэна подписал второй контракт, — рассказывает она, откусывая от закуски с тем аппетитом, которого не было у неё месяцами. — На этот раз с крупной сетью, не локальным магазинчиком. Том теперь официально консультирует по маркетингу три вечера в неделю, оставаясь на своей основной работе, и впервые за полгода наши финансовые разговоры звучат как разговоры двух взрослых людей, а не как переговоры о заложниках.

— Это прекрасно! — говорит Шейла. — В чём подвох?

— Подвох в том, — говорит Моника, понижая голос до заговорщицкого шёпота, — что Оуэн хочет назвать финальный бренд «WoofDash Premium», и Том в восторге от этого названия, а я считаю, что оно звучит как название дешёвого стирального порошка для собак, а не серьёзного бизнеса, и вчера мы час спорили о шрифте логотипа с той же страстью, с которой раньше спорили о его кредитной линии.

— Это называется прогресс, — говорю я. — Вы перешли от кризиса доверия к спору о шрифтах. Это буквально определение здоровых отношений.

— Определение здоровых отношений — это когда твой партнёр серьёзно, с абсолютно честным лицом, предлагает использовать Comic Sans для логотипа компании, торгующей кормом для собак, потому что «это дружелюбно», — говорит Моника с той смесью отчаяния и нежности, которая появляется у людей, влюблённых в кого-то безнадежно нелепого. — Я показала ему пирамиду Маслоу шрифтов. Он не понял, что я шушу, наполовину.

— Пирамида Маслоу шрифтов — это реальная вещь? — спрашивает Симона с искренним любопытством, на секунду отвлекаясь от собственных мыслей.

— Нет, я её только что придумала, но звучит убедительно, и это главное в презентациях, — говорит Моника, и мы все смеёмся впервые за вечер по-настоящему легко, без подтекста грусти под смехом.

III

Мой блайнд-дейт с архитектором Александром начинается многообещающе и заканчивается катастрофой такого масштаба, что Марко, увидев меня возвращающейся в «Красный свет» через полтора часа после ухода, молча наливает мне бокал без единого вопроса, руководствуясь двадцатилетним профессиональным чутьём официанта, который умеет читать поражение по походке клиента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.